УДК 343.241

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е. А. КОВАЛЬ
(Представлено: О. В. Катушонок)

В статье проведен анализ современного состояния уголовного законодательства Республики Беларусь, доктринальных подходов, а также официальных статистических данных. В статье отражается трансформация института уголовной ответственности, происходящая под влиянием социально-экономических, политических и криминологических факторов, что позволило выделить ключевые тенденции и перспективы его развития

В числе основных тенденций развития уголовного законодательства следует назвать последовательную индивидуализацию мер уголовной ответственности, которая находит свое выражение в расширении перечня альтернативных лишению свободы видов наказаний, а также иных мер уголовной ответственности. УК Республики Беларусь закрепил оригинальную правовую конструкцию, согласно которой реализация уголовной ответственности возможна не только посредством назначения наказания, но также в таких формах, как осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение с условным неприменением наказания, а равно осуждение без назначения наказания.

Данный подход получил дальнейшее развитие в изменениях, внесенных в УК Республики Беларусь в 2025 году. Законом от 17 февраля 2025 г. «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 61-З) [1] законодатель расширил перечень альтернативных наказаний, предусмотренных в санкциях ряда статей. В частности, альтернативными лишению свободы наказаниями были дополнены санкции более 20 составов преступлений (ч. 3 ст. 156, ч. 2 ст. 161, ч.1 ст.171, ч.ч.1 и 2 ст. 171^1, ч. 2 ст. 173, ч. 3 ст. 178, ч. 1 ст. 181^1, ч. 1 ст. 183, ч. 2 ст. 184, ч.ч. 1 и 2 ст. 187 УК и др.).

Для обеспечения соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления предусматривается смягчение наказания за отдельные преступления. Например, из санкции ст. 251 УК Республики Беларусь исключены наказания в виде ареста и ограничения свободы (остаются штраф и исправительные работы). В санкции ст. 341 УК Республики Беларусь снижен срок ограничения свободы и лишения свободы (с 3 до 2 лет), что также позволило изменить категорию преступления на не представляющее большой общественной опасности.

В ряд санкций включены дополнительные наказания в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 149, ч. 2 ст.229 УК и др.).

Помимо законодательных изменений тенденции уголовной ответственности можно проследить и по практике применения норм уголовного законодательства. Пунктом 43.3 Концепции правовой политики Республики Беларусь содержится указание расширять на практике применение наказаний, альтернативных лишению свободы, и иных мер уголовно-правового воздействия за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, включая принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних [2].

Проведенный опрос сотрудников Полоцкого межрайонного отдела Следственного комитета показал, что наиболее эффективными видами наказаний следователи видят лишение свободы (54,5 %), исправительные работы и арест (по 40,9 %), штраф (31,8 %). При этом значительная доля респондентов (36,4 %) считает текущую практику назначения лишения свободы оптимальной, а 27,3 % выступили за его существенное сокращение. Таким образом, наблюдается поляризация мнений: практики признают эффективность реального лишения свободы, но заметная часть готова к расширению альтернатив.

При этом действующая в Республике Беларусь система наказаний оценивается как оптимальная подавляющим большинством (86,4 %). Лишь 13,6 % видят необходимость реформирования. Указанное свидетельствует о высокой степени удовлетворенности действующей конструкцией.

Анализ статистических данных, представленных на сайте Верховного суда Республики Беларусь, демонстрирует постепенное снижение количества лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы. Так, в 2025 г. удельный вес лишения свободы в общей структуре назначенных наказаний составил 21,5 % (6063 из 28177). Для сравнения, данный показатель в 2024 г. был на уровне 23,7 % (7445 из 31410), а в 2020 г. – 22,4 % (7750 из 34572). Постепенно наблюдается снижение с такого вида наказания, как арест. В 2025 г. его удельный вес составил 16,1 % (в 2024 г. – 16,7 %, в 2020 г. – 19,6 %). Вместе с тем отмечается значительное увеличение удельного веса ограничения свободы (в 2025 г. – 30,5 %; в 2020 г. – 19,6 %).

Также уменьшается и удельный вес наиболее мягких наказаний. Так, удельный вес общественных работ в 2025 г. снизился на 1,9 %, штрафа – на 1,5 %, исправительных работ – на 1,2 % [3] (таблица 1).

Таблица 1. – Статистические сведения о назначенных наказаниях осужденным в Республике Беларусь в 2020-2025 гг.

Вид наказания	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Общественные работы	4450	4251	4693	4182	3771	3092
Штраф	4107	4402	4756	3884	3220	2933
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	183	269	287	197	129	143
Исправительные работы	1566	1263	1459	1142	1002	930
Арест	7143	6663	6288	5535	5237	4542
Ограничение свободы, в т.ч.	6777	8673	9889	8631	8397	8582
с направлением в исправительное учреждения открытого типа	1613	2006	2018	1623	1677	2086
без направления в исправительное учреждения открытого типа	5164	6667	7871	7008	6720	6496
Лишение свободы на определенный срок	7750	8065	8062	7726	7445	6063
Пожизненное лишение свободы	3	6	2	2	4	2
Всего осужденных:	34572	36356	38206	33777	31410	28177

Статистические данные об осужденных несовершеннолетних, представленные на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, позволяют провести сравнительный анализ и выявить определенные закономерности применения принудительных мер воспитательного характера. Так, в 2025 г. было осуждено 430 несовершеннолетних (по сравнению с 2024 г. наблюдается снижение на 27,5 % – было 593 осужденных). Из них лишение свободы было назначено 102 осужденным (23,7 %), ограничение свободы – 140 (32,6 %). Принудительные меры воспитательного характера были применены к 89 несовершеннолетним (20,7 % осужденных). Для сравнения, в 2024 г. принудительные меры воспитательного характера были примерены в отношении 134 лиц (22,6 %), в 2023 г. – в отношении 157 лиц (22,7 %). Сравнивая аналогичные показатели за более ранний период, стоит отметить, что в последнее время идет тенденция в сторону снижения количества несовершеннолетних, в отношении который принимаются принудительные меры воспитательного характера (в 2020 г. 27,1 %, 2021 г. – 29,7 %) [4] (таблица 2).

Таблица 2. – Данные судебной статистики об осужденных несовершеннолетних в Республике Беларусь в 2020-2025 гг.

	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Ограничение свободы						140
Лишение свободы на определенный срок	72	138	159	140	152	102
Отсрочка исполнения наказания	98	120	127	99	78	43
Условное неприменение наказания	66	61	52	32	15	18
Принудительные меры воспитательного характера	164	260	270	157	134	89
Иные меры наказания	190	281	314	259	211	132
Освобождены по приговору от отбывания наказания либо осуждены без назначения наказания	15	14	5	5	3	6
Всего осужденных:	605	874	927	692	593	430

Вместе с тем, в ходе анализа статистический данных, отражающих количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, выявлена сложная, волнообразная динамика, которая не позволяет в полной мере выявить какие-либо устойчивые закономерности движения преступлений данной категории преступников. Так, в 2024 г. было выявлено 1436 таких преступлений, что составило 103,1 % к уровню 2020 г. (1393 факта) и 106,1 % к уровню 2023 года. Вместе с тем, в 2025 г. наблюдается резкое снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии. Таким образом, можно сказать, что практическая реализации института осуждения несовершеннолетних требует корректировки, т.к. назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения или ограничения свободы (в 2025 г. два наказания – 56,3 %) не способствует достижению целей уголовной ответственности, закрепленных в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь как «предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами» [5] (рисунок).

Параллельно с процессами гуманизации прослеживается тенденция к ужесточению уголовной ответственности за наиболее опасные формы преступной деятельности. Ужесточение санкций, установление повышенных размеров наказания за квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений характерно для преступлений против жизни и здоровья, половой свободы, преступлений коррупционной направленности, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, Законом № 61-З в некоторых случаях ответственность обоснованно усилена: например, в санкции части 2 статьи

339[1] УК увеличен срок ограничения свободы и лишения свободы с 3 до 4 лет; из санкции части 1 статьи 435 УК исключено основное наказание в виде штрафа.

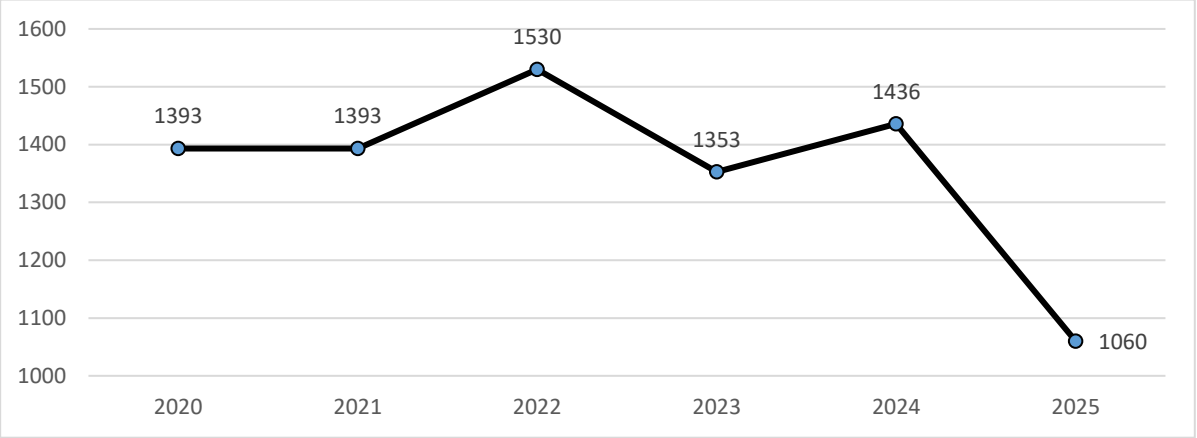

Рисунок. – Динамика преступлений, совершенных на территории Республики Беларусь несовершеннолетними или при их участии (2020 – 2025 гг.)

Законодатель оперативно реагирует на появление новых угроз, обусловленных развитием информационных технологий, изменениями в экономической сфере. За последние годы криминализированы деяния в сфере компьютерной информации, киберпреступности, незаконного использования платежных инструментов, финансирования террористической деятельности и иные составы, отражающие современные криминальные вызовы.

Так, Законом от 05 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [6] часть 1 ст. 6 УК была дополнена ч. 1-1 ст. 6 УК, в которой закреплено дополнительное условие применения принципа гражданства. Это особые случаи, когда гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства совершают за пределами территории Республики Беларусь преступления, предусмотренные главой 32 УК Республики Беларусь («Преступления против государства»).

Законом № 61-З УК Республики Беларусь дополнен статьей 366[1], устанавливающей ответственность за насилие либо угрозу в отношении Президента Республики Беларусь, Президента Республики Беларусь, прекратившего исполнение своих полномочий; статьей 375[3], устанавливающей ответственность за несанкционированное распространение информации о расположении или перемещении подразделений, вооружения, военной техники и боеприпасов и др.

Законом № 61-З расширил перечень преступлений, совершенных за пределами Республики Беларусь, за которые гражданин нашей республики или постоянно проживающее лицо без гражданства подлежат ответственности по УК Республики Беларусь (если они не понесли уголовную ответственность в иностранном государстве). В частности, он дополнен преступлениями экстремистской направленности, предусмотренными ст.ст. 130 УК (Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни).

Законодательная политика последних лет характеризуется тенденцией к декриминализации отдельных деяний, утративших общественную опасность, либо переводу их в разряд административных правонарушений. Так, например, из УК Республики Беларусь исключен состав, предусматривающий ответственность за незаконное безвозмездное отчуждение вверенного лицу имущества при отсутствии корыстной цели (ст. 217 УК).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что современное развитие института уголовной ответственности в Республике Беларусь характеризуется сложной двойственной природой, выражающейся в одновременном проявлении процессов гуманизации и дифференцированного ужесточения ответственности. С одной стороны, наблюдается последовательная индивидуализация уголовной ответственности за счет расширения сферы применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Это находит подтверждение в изменениях, внесенных Законом от 17 февраля 2025 г. № 61-З [1], дополнившим альтернативными санкциями более 20 составов преступлений и снизившим сроки наказаний по отдельным статьям (ст. 251, ст. 341 УК), что полностью соответствует установкам п. 43.3 Концепции правовой политики Республики Беларусь [2]. Выявленные тенденции подтверждаются и данными судебной статистики [3], свидетельствующими о снижении удельного веса лишения свободы и ареста при увеличении доли ограничения свободы, а также результатами социологического опроса правоприменителей, положительно оценивающих существующую систему наказаний. В то же время

статистика в отношении несовершеннолетних [4, 5] указывает на необходимость корректировки практики применения принудительных мер воспитательного характера и снижения доли строгих видов наказания для достижения целей уголовной ответственности. С другой стороны, законодатель оперативно реагирует на новые вызовы и угрозы, усиливая ответственность за коррупционные, экстремистские, киберпреступления и деяния, направленные против государства (включая расширение принципа гражданства в ст. 6 УК [6], введение ст. 366[1] и ст. 375[3] УК), что отражает сбалансированный подход к формированию национальной уголовно-правовой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ. поисковая система (дата обращения: 12.10.2026).
2. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // ЭТАЛОН : информ. поисковая система (дата обращения: 12.10.2026).
3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции, 2020-2025 // Верховный Суд Республики Беларусь : [Сайт]. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb// (дата обращения: 01.03.2026).
4. Данные судебной статистики об осужденных несовершеннолетних, 2020-2025 // Верховный Суд Республики Беларусь : [Сайт]. – URL: https://court.gov.by/justice_RB/statistics/children/1467a84418884a8d.html (дата обращения: 12.10.2026).
5. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [Сайт]. – Минск, 2020–2024. – URL: http://belstat.gov.by (дата обращения: 12.10.2026).
6. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь : Закон от 05 янв. 2016 г. № 356-З // ЭТАЛОН : информ. поисковая система (дата обращения: 12.10.2026).